

Фан Чаочжоу на мгновение опешил, затем он кое-что понял и сел прямо, недоверчиво глядя на маленькую сумку перед собой: "Сун Ляньи?"

Из-за того, что он сидел, движение рук маленького мальчика было пустым.

Маленький мальчик уставился на Фан Чаочжоу, встал на цыпочки и попытался забраться на кровать. Поднимаясь, он хотел ударить Фан Чаочжоу, но вместо этого его центр тяжести был неустойчив, и он откинулся назад.

Это произошло так внезапно, что даже Фан Чаочжоу не смог среагировать. Когда он услышал крик, он, наконец, не смог сдержаться и громко рассмеялся.

Это действительно забавно.

Он действительно не ожидал, что Сун Ляньи окажется таким глупым, когда станет меньше.

Как только прозвучал его смех, плач там резко прекратился.

Фан Чаочжоу долго терпел это, прежде чем подавил улыбку. Он перевернул одеяло и встал, встал и поднял маленькую сумку, которая все еще лежала на земле.

Из-за того, что он упал на голову, Сун Ляньи испытал боль, и слезы, навернувшиеся на его глаза, в конце концов, не выдержали и упали, но когда он увидел Фан Чаочжоу, он быстро вытер слезы с лица тыльной стороной ладони.

После того, как Фан Чаочжоу помог человеку подняться, он встал и подошел к столу, чтобы посмотреть. Таз действительно был пуст.

Марионетка, которая была покрыта волдырями в течение нескольких часов, превратилась в человека.

Он посмотрел на Сун Ляньи рядом с собой. Сун Ляньи сейчас было около двух или трех лет. Одежда на его теле была уменьшенной версией платья, которое он носил вчера.

Вчера Да Сун Ляньи был очарователен в алом платье, в то время как Сяо Сун Ляньи надел уменьшенную версию этого платья и превратился в новогоднюю куклу, особенно с двойным пучком на голове.

В том году нарисованная кукла увидела, что Фан Чаочжоу пристально смотрит на него, а затем снова начала пялиться на Фан Чаочжоу. Он стиснул зубы и сказал: "Фан Чаочжоу, не думай, что ты запечатал меня в эту волшебную куклу. Я позволю тебе убить ее. Когда я выберусь из волшебной куклы у меня будет свой собственный способ наказать тебя."

Слова очень свирепые, но с его лицом, в сочетании со звуком его молока, это совсем не свирепо, и даже заставляет людей слушать это, они просто чувствуют себя нелепо.

“Ты сейчас угрожаешь мне, боишься, что я тебя не выпущу?”Сказал Фан Чаочжоу.

Когда Сун Ляньи услышал это, он замолчал, сжал свой маленький кулачок и бросился к Фан Чаочжоу.Просто его физический возраст сейчас слишком мал, и он все еще спотыкается при ходьбе. Если бы Фан Чаочжоу вовремя не протянул руку, чтобы помочь ему, он мог бы снова упасть.

Сун Ляньи помогал Фан Чаочжоу, его гнев не рассеялся, но его лицо покраснело от гнева.

Увидев его ненормальную внешность, Фан Чаочжоу мгновенно понял, что возраст тела может повлиять и на душу. В противном случае, согласно характеру Сун Ляньи, как он мог плакать, потому что упал на голову?

Он схватил маленький кулачок с дымящейся булочкой, который все еще пытался ударить его: “Сун Ляньи, я обещал, что твоя горничная выпустит тебя, так что в этом месяце тебе лучше потерпеть.”

Услышав это, Сун Ляньи поднял свое белое и нежное лицо и подозрительно уставился на Фан Чаочжоу: “Ты серьезно?”

“Конечно□Фан Чаочжоу слегка оттолкнул людей: “Вы молодой мастер женского монастыря Фэньюэ, могу я все еще удерживать вас?”В течение месяца мы терпели друг друга в течение этого месяца, а через месяц восприняли это как ни в чем не бывало и пошли своим путем.”

Сун Ляньи на мгновение замолчал и, наконец, разжал кулак.Увидев его в таком состоянии, Фан Чаочжоу понял, что другая сторона согласилась, и он пошел в чистую комнату рядом с ним, чтобы принять ванну.

Просто он просто отошел от двери на несколько шагов и услышал громкое “бум” позади себя.

Оглянувшись, он увидел короткое и толстое тело Сун Ляньи, висящее на пороге в виде перевернутой луковицы. “Бум”, который услышал Фан Чаочжоу, был звуком удара головы Сун Ляньи о землю.

На этот раз крик не удалось подавить.

Фан Чаочжоу никогда не приводил с собой детей, и в этот раз он был немного напуган. Он поспешно шагнул вперед и поднял Сун Ляньи.С этим объятием Фан Чаочжоу сразу понял, почему Сун Ляньи так сильно плакал.

Его лоб был разбит, и в это время из него сочилась кровь.

Фан Чаочжоу поднял руку и положил ее на лоб Сун Ляньи, пытаясь исцелить его, но после произнесения заклинания рана не изменилась, и она все еще кровоточила. Ему пришлось быстро достать носовой платок и прикрыть рану на лбу Сун Ляньи.

Носовой платок закрыл рану, отчего Сун Ляньи стало еще больнее, и он заплакал навзрыд.

“Ну, не плачь, рана скоро не будет болеть.” Фан Чаочжоу пытался утешить, но это было бесполезно, Сун Ляньи все еще плакал. Он был ошеломлен плачем Сун Ляньи и был в растерянности, и в этот момент он услышал шаги.

“Дядя Цзюхуан?” Голос посетителя был удивленным.

Фан Чаочжоу сделал паузу, прежде чем повернуть голову. Когда он узнал, что посетителем был Ху Сян, он хотел спрятать Сун Ляньи, но Сун Ляньи все еще плакал, и он не мог этого скрыть. Он мог только смущенно улыбнуться Ху Сяну.

“Племянник, почему ты пришел сюда так рано?”

Ху Сян заметил ребенка рядом с Фан Чаочжоу. Он молча взглянул на него, затем отвел глаза и тихо сказал: “Дедушке Хуану сегодня утром не понадобилась лечебная ванна, поэтому Ху Сян подошел и спросил дядю Цзюхуана, не хочет ли он пойти во дворец после завтрака.”

“Хорошо, просто пусть кто-нибудь позвонит мне, когда придет время. Как только Фан Чаочжоу закончил говорить, он почувствовал, как его потянули за рукав.

Это Сун Ляньи потянул его. Он не знал, когда перестал плакать. Он крепко схватил Фан Чаочжоу за одежду своей маленькой ручкой: “Я хочу пойти с тобой”.

Фан Чаочжоу знал, что нынешнее телосложение Сун Ляньи не может оставить его, поэтому он кивнул: “Хорошо, я возьму тебя с собой”.

Когда Ху Сян, сидевший рядом с ним, увидел, что они разговаривают, он, казалось, с любопытством спросил: “Дядя Цзюхуан, кто этот ребенок?”

Фан Чаочжоу взглянул на Сун Ляньи, а затем подумал о формулировке “Мой...” монстр.

Но прежде чем было произнесено слово “монстр”, кто-то рядом с ним резко оборвал его слова и сердито крикнул: “Он мой отец”.

Фан Чаочжоу, которому вдруг захотелось стать отцом.....

Когда Ху Сян услышал этот ответ, он был явно озадачен: "Тетя...и Дядя Девятый уже женат?"

"Да, он и моя мать стали парой давным-давно. Сун Ляньи недружелюбно посмотрел на Ху Сяна и сказал:

Увидев глаза Сун Ляньи, Ху Сян мягко улыбнулся и подошел, чтобы коснуться головы Сун Ляньи, но прежде чем его рука коснулась Сун Ляньи, Сун Ляньи первым спрятался за Фан Чаочжоу.

Рука Ху Сяна замерла в воздухе, и через некоторое время он убрал руку: "Тогда я твой брат. Скажи своему брату, как тебя зовут?"

Сун Ляньи ответил, когда услышал слова: "Сун..."

"Эрия." Голос Фан Чаочжоу затмил голос Сун Ляньи.

"Эрия?" Ху Сян не ожидал, что это будет такое имя, поэтому он не смог удержаться от смеха. Когда он увидел, что Сун Ляньи пристально смотрит на него, он добавил: "Имя Эрия довольно милое".

Фан Чаочжоу наклонился и продолжил прикрывать рану на лбу Сун Ляньи носовым платком: "Племянник, сначала иди позавтракай, а позже мы вместе войдем во дворец."

"Дядя Цзюхуан, ты не хочешь использовать их вместе? Где Эрия? Следующие несколько слов Ху Сян посмотрел на Сун Ляньи и сказал.

Но Сун Ляньи так ненавидел это деревенское имя, что не сразу понял, что Ху Сян зовет его, поэтому отвернулся, когда услышал голос, но как только он отвернул лицо, его задницу избили.

"Это грубо, брат разговаривает с тобой, ты должен ответить." Фан Чаочжоу сказал это намеренно.

Сун Ляньи был жестоко избит по ягодицам, и его тело одеревенело. К тому времени, как он отреагировал, Ху Сян уже ушел. Он посмотрел на Фан Чаочжоу перед собой, открыл рот, чтобы заговорить, но был заранее прерван противником.

"Ты сказал, что я твой отец, поэтому ты должен называть Ху Сяна своим старшим братом по старшинству. Фан Чаочжоу убрал носовой платок, и когда он увидел, что кровотечения больше нет, он встал: "Ну, ты сегодня утром дважды падал. Давай сначала примешь ванну, а потом

перевяжем рану".

Когда Сун Ляньи услышал шум ванны, в его глазах вспыхнула вспышка защиты, и его короткие ноги резко дернулись назад, но прежде чем он сделал несколько шагов назад, он обнаружил, что техника очищения Фан Чаочжоу была завершена.

“После мытья пришло время наложить повязку.” Фан Чаочжоу перевернул бинт и порошок для лечения травм из кольца для хранения. Как только он перевернул его, ему наступили на ногу. Он не мог не посмотреть вниз на маленькие ножки, наступающие на его ботинки, а затем на маленький мешочек, сердито уставившийся на него. Не говоря ни слова, он начал сыпать лекарство и бинты.

Насыпав еще порошка, Сун Ляньи перевел дух, и когда повязка была снова завернута, в его глазах снова появились слезы.

Фан Чаочжоу сделал паузу и не мог избавиться от чувства, что он издевается над ребенком, поэтому он мог только тихо уговаривать: “Скоро не будет больно, потерпи”.

Завязав повязку, он завязал узел по своему желанию, и он не знал, что Сун Ляньи сердито открыл рот.

“Я хочу лук и ударю по нему еще раз.”

Фан Чаочжоу был немного беспомощен, но он также дал ему новый лук по просьбе Сун Ляньи. После окончания боя Сун Ляньи попросил у Фан Чаочжоу зеркало. Он некоторое время смотрел в зеркало и недовольно сказал: “Кажется, оно не завязано. Ты можешь завязать его снова?”

“Тогда тебе снова придется страдать.” Фан Чаочжоу безжалостно раскрыл факты.

Сун Ляньи надул губы и вернул зеркало Фан Чаочжоу.

После того, как, наконец, разобрался с этим парнем, Фан Чаочжоу наконец-то смог принять ванну, но он сделал шаг, и Сун Ляньи последовал за ним, что заставило Фан Чаочжоу невольно повернуть голову и посмотреть на маленький хвост позади него.

“Почему ты преследуешь меня?”

Сяо Хвост был в плохом настроении, когда услышал это: “Я могу только следовать за тобой сейчас, ты забыл?” Фан Чаочжоу.

“Я в соседней комнате, разве это не нормально - быть так близко?” Фан Чаочжоу был немного

удивлен.

“Нельзя”- сказал Маленький хвостик Милк.

Услышав эти слова, Фан Чаочжоу ничего не оставалось, как вернуться и схватить Сун Ляньи за воротник: “Хорошо, но ты идешь слишком медленно, я унесу тебя.” Он проигнорировал сопротивление Сун Ляньи и перенес людей в чистую комнату.

“Ты просто сиди здесь.” Он посадил Сун Ляньи на стул.

Увидев, что кто-то сидит неподвижно, он зашел за ширму и приготовился принять ванну. Как только он развязал халат, он снова услышал звук воды Сун Ляньи.

“Я думал, что все ученики вашей секты Тяньшуй были прекрасны и красивы, но теперь, когда я думаю об этом, вы ничем не отличаетесь от меня. Теперь мне не стыдно мыться у тебя на глазах.”

Он может думать, что он все тот же, и намеренно использует тот же тон.

После того, как Фан Чаочжоу услышал это, он повернулся и вышел из-за ширмы: “Вы правы, вы не очень хорошо слушаете, сидя здесь. В конце концов, вы семья девочки, а не настоящий ребенок”.

Он не позволил Сун Ляньи заговорить, поэтому заткнул людям рот кляпом, а затем надел свою мантию на голову Сун Ляньи.

Накинув халат, он ущипнул толстенькое личико собеседника через халат: “Эрия, папа отведет тебя во дворец, чтобы повидать дедушку после купания.”

После того, как слова упали, он также заблокировал слух противника.

<http://bllate.org/book/15899/1419756>